

1. Как путешествовать

Алмаз Салихов, блог и курсы саморазвития «В дороге» —
Анна Морозова и Маруся Крапка, блог о кругосветке
AMTimes — Дарья Пахтусова, блог и книга «Можно всё»
— Дмитрий Дмитриев, видеоблог Dmitriev — Дмитрий
Иуанов, блог и книга «Вокруг света за 100 дней и 100
рублей» — Наталья Корнева, блог и книга «По России»
— Ольга Тиманова, блог «Ханна Африка», ex-блог Goodbye
Normals — Олеся Рекунова и Виталий Кувшинов, блог о
кругосветке HelloFriend

Алмаз Салихов, «В дороге»

Люблю интервью за то, что во время общения с героем, нередко меняется собственная картина мира или, как минимум, ее часть. Задаешь вопрос — получаешь по лбу, еще и еще. Голова начитает кружиться. Давая ответы, герой нивелирует сами вопросы, над которыми ты просидел не один вечер. У путешествий, оказывается, нет срока давности; Индия — это не место, а опыт; каждый угол планеты можно считать родным. Интервью с Алмазом Салиховым получилось философским.

- **Место и время:** родился 26 апреля 1991 в Нефтекамске, Республика Башкортостан, живет в Санкт-Петербурге.
- **Занятия:** творческий человек сразу во множестве областей: живопись, писательство, музыка, фотография, видео, психология, философия (закончил Российский государственный педагогический университет им. Герцена в Санкт-Петербурге по направлению «Философия»).
- **Главные путешествия:** Санкт-Петербург, Европа, Индия, Израиль, Москва.
- **Блог/проект:** «В дороге» (V.doroge) во «ВКонтакте» и в инстаграме.

«Путешествия — это люди на фоне красивых пейзажей и дорога, полная красивых людей».

— У тебя популярный блог о путешествиях, но ты редко даешь интервью. Насколько ты открытый человек? Что для тебя значит публичность?

— Мне кажется, что открытый, но за последние несколько лет осознал, что интровертная часть меня, которую я скрывал от самого себя, начала проявляться. Поначалу я этому противился из-за расхожего мнения о том, что интровертные люди — замкнутые, и больше приветствуется быть экстравертом, но потом понял, что мне комфортно быть одному, что мне уютно и не скучно, я всегда знаю, чем заняться. Отдохнуть и восстановиться я могу только в уединении.

Те, кто меня знают, наверняка скажут то же самое: что я открытый и общительный. Но у тех, с кем я не общаюсь, может возникнуть ощущение, что я скряга и не доброжелателен. Это не так.

Публичность для меня ничего не значит. Публичность, как говорят, начинается тогда, когда выходишь из дома. У меня свои ориентиры, но получается, что для кого-то, ориентир — это я. Ориентир может вдохновить, осветить путь, но нельзя забывать о том, что идти придется самостоятельно.

— У слова путешественник множество синонимов: странник, бродяга, путник, скиталец, первооткрыватель... Ты кем себя считаешь? Что вкладываешь в это понятие?

— Есть такая штука — этимология, наука о словах.

Путешественник — это никто иной, как шествующий по пути. Я считаю, что каждый — путешественник. Задумайся над тем, где находишься. С научной точки зрения. Ты ведь в прямом смысле возник из ниоткуда. И живешь на огромной сфере в бесконечном космическом пространстве. Разве не захватывающе?!

Жизнь с первого ее момента — это путешествие сквозь пространство и время, без смысла и направления. Каждый сам себе что-то придумывает. Тебе выпало пройти свой путь, самостоятельно, так, как никто прежде не ходил, быть первооткрывателем. До этого тебя не было и больше не будет. Время, отведенное здесь — не вечно: дверь открылась, тебя пустили, но однажды придется выйти. То, как ты проведешь это время, определит качество твоей жизни. Не для кого-то, а для тебя самого. Потому что уходя, ты не будешь думать о том, что думают о тебе другие.

«Завтра» не существует. Дни не заканчиваются и не начинаются, у жизни нет начала недели или выходных, она в этом смысле линейна, без зарубков — дней и часов. Это не компьютерная игра, где есть рестарт и можно попробовать снова. Все у нас в голове. Это позволяет нам не теряться в повседневности, но с другой стороны затуманивает взор. Путешественник — это осознающий.

— Мой знакомый эколог не пользуется самолетами: они дают больше всего выбросов в атмосферу. Какой транспорт подходит тебе, а какой нет?

— Любой, который доставит меня туда, куда нужно.

— Возьмем, к примеру, автостоп. Ты активно пользовался им в Индии и написал в одном из постов: «Чтобы понять любую страну, нужно отправиться туда без денег». Что ты имел в виду?

— Автостоп — это способ путешествовать не в пространстве километров и дорог, а в пространстве человеческой доброты. Бывают моменты, когда ты злишься на проезжающие машины за то, что они не подбирают тебя, особенно, если ты под дождем замерзший. И пусть проезжают. Потому что проезжают те, кто и так не подбирает людей. Одно я понял: никогда не открывается дверь той машины или дома, где тебе не хотят помочь.

Путешествуя по миру без денег, ты путешествуешь по сути любого места — по человечности, неважно где и когда. Везде мать — это мать, друг — это друг.

Когда я путешествовал автостопом по Индии, мне никто не улыбался, не откликнулся на просьбы о помощи, потому что я заплатил за «сервис». Все шло от сердца.

Погрузиться в сердце страны и понять ее можно только через искренних и добрых людей, а для этого необходимо быть без денег. Только тогда улыбки — настоящие,

радушие — искренне, гостеприимство — теплое. Вот та нить, которая пронизывает все, — доброта.

— Какие еще особенности индийской культуры показали тебе близкими, а какие ты не смог принять?

— Индия невероятно контрастна. На все, что ты принял, будет что-то, что ты принять не сможешь. В Индии происходят такие вещи, о которых ты даже не думал, именно поэтому столкновение с ними шокирует. Но такова реальность, ты тут гость, поэтому поначалу чувствуешь себя не в своей тарелке: все чужое. В Индии по-другому быть не может. Затем ты начинаешь пробираться сквозь эти джунгли, проникать в суть. Я не смогу вот так ответить на этот вопрос, но одно скажу точно: духовность, религия стали мне близки, также, как и музыка. Что Индии с того, что я в ней что-то не принимаю? Ей все равно. Зачем тогда напрягаться?

— Хорошо, но Индия меня совершенно не манит. Можешь меня переубедить, привести пару аргументов «за»?

— Индия — это не место, это то, что с тобой однажды случается. Случается, и все. Это бурлящий котел со всеми возможными вариантами развития событий. Это опыт. Как любовь, или авария. Индия в моем понимании — это не точка на карте, а что-то, что ты никогда никому не сможешь объяснить, но увидишь в улыбающихся глазах

того, кто тоже там был, и улыбнешься ему в ответ. Это не-передаваемо. Я не знаю, как это объяснить. Индия — это лучшее, что с тобой может произойти, даже если ты там умрешь.

По поводу переубедить... Режиссера Павла Руминова, фильм «Я буду рядом», как-то спросили, что делать с современным театром? Я, мол, хожу в театры, театры — замечательные, постановки чудесные, актеры отдаются работе, но люди в театры не ходят. Что делать? Павел замечательную вещь сказал, про которую я до этого даже не думал: «Мы все стремимся к массовости. Почему не к уникальности?».

Я о том, что должно быть что-то только для нас, не для других. В этом ценность. Кроме того, я давно решил никого ни в чем не переубеждать — ни за, ни против. Просто ты не поймешь в таком случае. Или еще хуже: поедешь, и не поймешь. Не манит — и хорошо.

Как видишь, с Индией очень интимные отношения. Меня к ней тянуло, я больше не мог сопротивляться. Сейчас снова такой момент наступает.

— Ты часто говоришь, что в путешествиях все происходит именно так, как должно быть. Насколько ты интуитивный человек, часто ли вообще полагаешься на случай?

— Я не интуитивный. Просто верю в бога, в энергию, во вселенную — называй, как угодно. Все эти понятия лишь для нашего удобства, они как палец, указывающий на

луну: луной не является, но дает направление. На земле все по воле происходит. Каждое мгновение ты меняешь вектор своей жизни. Я бы говорил о вере, а не интуиции. Я стараюсь делать все, что могу, но случай всегда решает. И это красиво.

— Одних путешественников влечет дорога, другие едут посмотреть на красивые пейзажи и достопримечательности. Я думаю, главное в путешествиях — это люди. Согласен?

— Согласен. Но вот люди на фоне красивых пейзажей — еще лучше. И дорога, полная прекрасных людей, не правда ли?

— Ты недавно вернулся из трехмесячного путешествия по Израилю. Такие путешествия принято называть медленными. Чем они отличаются от обычных?

— Мое путешествие началось намного раньше. И оно не закончилось, более того — оно никогда не закончится. Не посещение стран, а Путешествие. В том смысле слова, которое я разобрал ранее. Поэтому я не вижу смысла говорить про длительность. Все относительно: бывает час долго идет, а бывает, жизнь проносится.

Нил Деграсс в сериале «Космос» (Neil deGrasse Tyson, «Cosmos») представил всю Вселенную: с момента Большого взрыва до настоящего времени, в виде календарного года. Все, что мы знаем о человечестве, о жизни, умещает-

ся в последнем часу, 31 декабря. Это медленно? Быстро? Как? Я не знаю.

Я нахожусь в 24-летнем захватывающем и продуктивном путешествии, где каждый день новый. Такого дня, как сегодня, не было и больше не будет (подчеркивает). А то, что в Израиле я три месяца был или под Питером год — не важно.

— У путешествий есть и практическая сторона. Как ты зарабатывал на жизнь в Израиле и искал жилье?

— Я убирал дома и квартиры, делал татуировки и плел дреды. Жилье искал через свой блог или фейсбук. Я написал в группу одного района в Тель-Авиве, что мне нужна работа и место, где жить. Что денег у меня ноль, что я могу убираться, хорошо готовлю и не нуждаюсь во многом: матрас на полу меня устроит. На объявление откликнулось несколько человек, и через день я уже был в квартире незнакомых мне людей, которые согласились мне ее предоставить.

Позднее я переехал в пустыню к друзьям, с которыми познакомился в Индии.

По поводу жилья я не переживал. Жить можно на улице, да, неудобно, но можно. Кому-то это может быть неприятно, но они видимо никогда не оказывались на улице. Так что либо «неприятно», либо «умираешь».

Словом, мне помогали люди. Потом еще и еще. За это я им очень благодарен. Они сделали мой Израиль.

— Кибуцы, сельскохозяйственные общины — одна из особенностей Израиля. Я читал несколько негативных отзывов от волонтеров о том, что им приходится работать с утра до ночи. А как на самом деле?

— Мне кажется, что есть и такие, где с утра до ночи. Но если зайдешь на сайт какого-нибудь кибуца, — везде указано, что работа пять дней в неделю по пять часов в день. Остальное время — свободное. По большей части это так. Мне также кажется, что некоторые из этих отзывов пишут люди, которые просто не хотят работать, думают, что продукты падают с неба. Чтобы жить в кибуцах, нужно трудиться. В тех, где я побывал, все довольно здорово. Но я был в них лишь в гостях.

— Вернемся в город... Каким был твой обычный день в Иерусалиме или Тель-Авиве?

— Я просыпался, завтракал, если было чем, делал дела в интернете (писал посты, выкладывал фотографии...), сочинял музыку, гулял, встречался с кем-нибудь, ел фалафель, пил пиво, снова вел блог. Ничего особенного. Старался ходить в разные места, смотрел на людей. Несколько дней я провел на стуле в уличном кафе, наблюдая за жизнью и тем, как движется солнце. У моря провожал солнце за горизонт и брел домой. Иногда дни были загруженные — я делал татуировки, особенно последние недели в Тель-Авиве. Жонглировал и фотографировал. Но опять

же, каждый день был необычным, уникальным. Каждый день — это подарок. Пользуйся.

— Творческого человека видно сразу, но у тебя это не что-то одно, а несколько направлений. Какое из них тебе ближе и почему? Кем ты вообще видишь себя в будущем?

— Зачем что-то выбирать или делить и ограничивать себя тем самым? Как можно сравнивать два вида творчества, если оба доставляют тебе удовольствие, и ты приносишь что-то в этот мир (как минимум, свой взгляд), кому-то помогаешь?

Я занимаюсь всем, что делает меня богаче, дает новый опыт, приближает к полному пониманию мира. Скажу лучше, что творчество, какое бы оно ни было, ближе мне, чем, например, карьера или квартира.

Я не вижу себя в будущем пока, а пытаюсь понять, чем мне хочется заниматься больше, чем меньше, пробую многое, отсеиваю. Мне хочется помогать практически и я ищу способы это сделать через творчество. Возможно придется использовать для этого все его виды.

— Спрошу отдельно о твоём проекте Pages of the World («Страницы мира») — «путешествующих» блокнотах «Молескин», которые люди передают друг другу. На вид блокноты довольно объёмные. Не боишься, что не дождёшься результатов или не в них дело?

— Дело не в результатах. Хотелось бы, конечно, чтобы блокноты ко мне вернулись. Мне же интересно, где они побывали. Это круто. Но чего мне бояться? Того, что не придет книга и не оправдает моих ожиданий? Идея была в том, чтобы создать проект, который живет сам, чтобы меня в нем не было. Результат достигнут. Блокноты «уехали» в разные стороны света.

В творчестве есть парадокс: результат останавливает его. Ориентируйся на процесс. Сделал — оставь, делай дальше. Суть в этом. И тут же можно добавить, что люди боятся творить, потому что боятся, что результат их не удовлетворит или кого-то, кого бы они хотели впечатлить. Какая разница? Делайте для себя, просто делайте.

— Меняется ли в твоих глазах родной Санкт-Петербург, после возвращения из путешествий? Никогда не думал переехать куда-то насовсем?

— Санкт-Петербург — родной город только в переносном смысле. Я родился в Башкортостане, в Нефтекамске. Но и тот и другой меняются. И не только в моих глазах. А по факту.

По поводу переезда... Мне больше нравится идея того, что каждый угол планеты мой, и доступен в каждую минуту, чтобы находиться там по собственному желанию.

— Спасибо, что поделился своим видением путешествий (и творчества). И все же: представляешь себя с седой бородой и морщинами в странствиях по миру?

— В любом случае ты будешь с седой бородой и морщинами. Так почему бы не позаботиться о том, чтобы жить в старости в свое удовольствие? Главное, ребята, сердцем не стареть. Важно оставаться молодым и живым, несмотря на человеческую природу. Она просто делает свое дело. Учитесь принимать. Да и какая разница «когда», если отведенное тебе время прошло так, как ты хотел?

21 июля 2015

Алмаз перестал активно путешествовать по миру с ограниченным бюджетом, но, конечно, не утратил интерес к путешествиям как таковым. Уже более пяти лет он живет в Хельсинки, Финляндия, откуда родом его жена Анжелика. У них родился сын Эван, который уже ходит в школу. К своим увлечениям Алмаз добавил более серьезную живопись и игру на тибетских поющих чашах. Его последнее серьезное творчество — музыка. Он стал инди-музыкантом под ником Bequiet («Будь тихим»), выпустив несколько альбомов и клипов. Его песни крутят на фестивалях и по радио. Помимо этого он помогает продюсировать молодых исполнителей — например, в проекте «Фабрика музыки». Он продолжает проводить курсы по саморазвитию и читать офлайн-лекции в Санкт-Петербурге, Москве, а также ездит в родной Нефтекамск к родителям.

Анна Морозова и Маруся Крапка, AMTimes

Окружность Земли по экватору — 40 000... и 75 километров, если быть точным. Ровно столько и даже больше проехали две девушки из Украины, Анна Морозова и Маруся Крапка, за время своего кругосветного путешествия. Они взбирались на горы, использовали автостоп и гидростоп, ночевали где придется, скучали по родине и весь путь узнавали друг друга еще лучше. Такие истории мотивируют совершить нечто подобное.

- **Место и время:** обе родились и живут в Киеве, Украина.
- **Занятия:** путешественницы и блогеры. Анна больше писатель, а Маруся — фотограф. Читают лекции на всех крупных площадках Украины.
- **Главные путешествия:** вокруг света через Юго-Восточную Азию и Северную Америку. Всего они посетили более 70 стран.
- **Блог/проект:** AMTimes во «ВКонтакте» и в фейсбуке.

«Просто нужно быть открытым, и все будет хорошо».

— Почему у блога такое серьезное название — «Таймс»? Судя по записям, вы весело проводите время.

— Анна: Оно не задумывалось как серьезное. Мы ехали в машине по Китаю и перебирали варианты — было много разных, забавных и не очень. Название далось нам тяжело. Выбрали это, потому что напоминает газеты: «Таймс», «Нью-Йорк Таймс» и так далее [американская и английская газеты].

— Маруся: Время касается всего, не только путешествий и приключений. Время — самое ценное, что есть у каждого из нас. И мы этим делимся. Фактически AMTimes — это стрим нашей жизни.

— Недавно я тоже пробовал вести блог в путешествии и понял, что это как ходить на работу. Особенно, если делаешь все один. Кто за что отвечает в вашей команде?

— Анна: Вдвоем, конечно, легче. Можно раздавать друг другу волшебные пинки. Я пишу тексты, а Маруся отвечает за фотографии. Мы дополняем друг друга и повышаем мастерство.

— Маруся: Блог отнимает много времени. С каждым днем фотографий становится все больше. Я обрабатываю их ночами. Если лениться целую неделю, то потом будет сложно

восстановить ритм. Все должно быть последовательно. Как говорится, «дорога ложка к обеду».

— Создается впечатление, что и в обычной жизни вы всегда вдвоем, знаете друг друга вечность. Как вы познакомились?

— Анна: Нас двоих отобрали от Украины для одной технической международной конференции в Неаполе, Италия. Забавно, правда? Так мы потом вдвоем от Украины и начали колесить по миру.

Мы действительно и в обычной жизни много времени проводим вместе, потому что снимаем квартиру на двоих, часто вместе отдыхаем с друзьями... Живем как два пенсионера, которые в браке 50 лет, понимаем друг друга без слов.

Потом кто-то из нас по уши втрескается, выйдет замуж и начнутся совсем другие приключения. Было бы круто, если бы мы нашли парней-близнецов, ну или таких же закадычных дружбанов. Создали бы рок-группу.

— Маруся: Мы знакомы пять лет. Первая наша поездка была через два года после Неаполя, в Мексику и на Кубу. Я еще работала в офисе, времени было мало, но мы сразу поняли, что хорошо уживаемся в дороге. Не скажу, что мы дружили. Просто поддерживали связь, делились планами и идеями, одной из которых была кругосветка. С тех пор мы все делаем вместе.

— Аня, ты мечтала о кругосветке с пяти лет. Мне кажется, все путешественники в душе немного дети. Даже Федор Конюхов.

— Думаю, так можно сказать про всех людей. Грустно, когда мы не слышим ребенка внутри. Это лучшее, самое светлое и чистое, что в нас есть.

— Существует мнение, что в путешествиях самое главное — не терять чувство юмора, если, конечно, оно у тебя есть.

— Анна: Главное в дороге — это уметь видеть. Видеть себя, своего напарника по путешествию, людей, которых встречаешь, и все, что тебя окружает. Видеть всю красоту и сложность мира. Если видишь, начинаешь обдумывать свои действия, учишься, становишься мудрее.

Юмор здорово выручает, но на первое место я бы его не ставила.

— Маруся: Мы постоянно смеемся над собой и друг другом. Когда сидишь «по маленькому» в сарае по соседству с коровой в каком-нибудь китайском захолустье, ну как тут не пошутить. С одной стороны это печаль, а с другой — ну круто же!

— Автостопом уже никого не удивишь. А вот гидростоп — это все еще необычно. Так ли просто застопить яхту?

— Анна: Легче легкого: заходишь в порт, зовешь старшего охранника из смены, десять минут рассказываешь, что ты проехал полмира и чтобы преодолеть еще чуть-чуть надо на паром, а денег нет. Нас всегда пускали. Еще есть вариант спрятаться в кабине дальнобойщика — насколько знаю, во время доставки грузов они ездят на паромах бесплатно.

— Маруся: Во время стопа по Мексике я доехала до края Бахи Калифорнии [полуостровной мексиканский штат] и нужно было пересечь залив, чтобы попасть на материк. Я обошла все порты, развесила кучу объявлений, оставила даже сообщение на радио, опросила всех моряков в округе... — и все это с плакатом на спине. Короче, подняла вопрос. И нашла! Заметила название нужного мне города на кофте у моряка и буквально атаковала его, пока он не взял меня на яхту.

— У меня есть теория, что приключения сами собой не происходят, их нужно себе придумывать. Как случаются ваши?

— Анна: В этом есть большая истина. Хотя они и сами нас находят. Главное, как говорится, быть в нужное время в нужном месте.

Например, приехала я в Геную. Ночь, иду по городу, ищу хостел. Ошиблась дверью, захожу, а там притон портовой мафии. Оборачиваюсь, чтобы ретироваться, а выход уже два амбала в кожанках подпирают.

Приходит босс, мы с ним кое-как понимаем друг друга: он говорит на итальянском, я — на ломаном испанском. Меня кормят и дают двух охранников в провожатые, ибо ночью в Генуе опасно, сами понимаете.

— Маруся: Как ни странно, нужно просто начать ехать! Остальное случится само собой, неожиданно и интересно. Лучше, когда все идет не по плану.

Мы как-то поехали на один остров во Вьетнаме. Планировали вернуться в тот же день, но уже там поняли, что не успеваем. А еще оказалось, что это Рождественская ночь, и все кругом празднуют, а у нас даже покрывал с собой нет, чтобы прилечь где-то. Но к ночи нас пригласила к себе компания местных ребят, которые ужинали в уличном ресторане и накормили и нас заодно, дали нам ролики, арендой которых они занимались. Мы ездили на них с детьми, в шапочках Санты, здоровались с туристами и праздновали до утра.

В общем, мы познакомились с владельцем этого ресторана, у него была свободная комната. За это я пофотографировала ресторан и скинула ему снимки.

Нужно просто быть открытым, и все будет хорошо.

— Прочитав ваш рассказ про Филиппины, я пришел к выводу, что рай на земле там, где быстрый интернет. Насколько вы от него зависимы?

— Анна: Я как наркоман. С этим надо что-то делать, но пока не выходит. Два дня без интернета — и у меня начи-

нается ломка. Поэтому я, например, не особо люблю походы, когда нужно уходить далеко от цивилизации.

— Маруся: У меня от Филиппин другое впечатление. Я провела там пару недель без связи, и это замечательный опыт. Было хорошо и свободно. Но чтобы работать в путешествии, интернет нужен хотя бы раз в день.

— Если серьезно, какие места в ваших путешествиях можно назвать райскими?

— Анна: Если говорить о природе, то это Исландия. Таких невозможно красивых пейзажей я больше нигде не видела. В классическом понимании райские тропики есть в Индонезии, в Мексике. Архитектура и люди мне нравятся в Испании. По атмосфере для меня на первом месте Сан-Франциско, США. В Питере самое красивое в мире небо.

— Маруся: Помимо Филиппин, это Индонезия, но не все острова. В Таиланд бы заехала, чего уж там. Мексика — моя любимица, там я чуть не осталась жить, но решила еще попутешествовать немного.

— У вас замечательные подписи к фотоальбомам: «Казахстан — страна прекрасных лошадей и обширных степей», «Лаос — страна добрых слонов и зеленых холмов». Что скажите про Украину?

— Анна: Не могу ничего объективно про нее сказать. Она моя. У древних греков было четыре разных слова для обозначения любви. Высшим из них было агапэ — жертвенная, безусловная любовь. Вот у меня к Украине агапэ. Как бы далеко я не уезжала, родина как маяк: светит и зовет обратно. Я иногда со стороны пытаюсь на нее смотреть трезвым взглядом. Столько плохого: дороги убитые и так далее... А все равно, слаще, чем тут мне нигде не дышится. Не могу это никак рационально объяснить. Родина. Агапэ. Чего тут добавишь?

— Маруся: Страна способных, сильных духом людей и самой вкусной еды на свете! Я так скучала по творогу, селедке и йогуртам... Люди у нас очень хорошие, но жизнь прибила, всем тяжело. Мне из-за этого очень грустно. Мы достойны большего и лучшего, и все для этого есть, но...

— В конце кругосветного путешествия вы разделились: Аня улетела в Киев, а Маруся осталась в США. Как так вышло?

— Анна: Как раз из-за Украины.

— Маруся: Я не могла полететь с Аней, не было денег. Вообще не было. Мне пришлось начать зарабатывать, пробовать жить в другой стране. Я втянулась. Да, конечно, грустила, но новые знакомства заменили нехватку общения. Мы с Аней за семь месяцев путешествия так устали друг от друга, что разлука случилась в подходящее время.

— Маруся, из Америки ты направилась в Мексику. Какой ты ее увидела? Похожа ли она на страны Юго-Восточной Азии?

— Я очень рада, что Мексика далека от прочих цивилизаций, что ее считают опасной и поэтому там мало туристов. Мне это дало возможность лучше понять ее культуру. На Азию не похоже, люди более общительные. Возможно, религия играет свою роль. На мой взгляд, азиаты погружены в себя, с ними сложнее подружиться.

— После кругосветного путешествия, что сильнее: желание вернуться в любимившиеся места или жажда неизведанного?

— Анна: Дело в том, что на кругосветку толкает жажда познать новое, а помогает закончить путь — желание вернуться домой.

— Маруся: Конечно, новое больше манит. Это чувство страха и неизвестности — самое сладкое. Хочу еще!

— Последний и, наверное, самый важный вопрос Ане, раз она больше по текстам. Что посоветуешь тем, кто подумывает о путешествии вокруг света? Чему научила тебя кругосветка?

— Если только подумываете, то, скорее всего, ничего не выйдет. Это слишком большая затея. Этим надо гореть.

Потому что самое тяжелое — это выйти из дома. Дальше будет легче, вы привыкнете к трудностям. А вот начинать, особенно если ты один, невероятно тяжело. Кажется, что все вокруг против тебя, что ничего не получится, что не дадут нужных виз, что денег не хватит... А потом ты едешь, видишь мир и понимаешь, что все твои страхи — это туфта по большому счету. Все проблемы решаются, все беды проходят.

В конечном счете, у нас за плечами остается наша молодость и только от нас зависит, как мы ее проведем.

17 ноября 2015

Анна и Маруся завершили кругосветное путешествие и активно рассказывали о нем во всех возможных СМИ в Украине. Они также пытались сделать собственную программу на ТВ. Анна вышла замуж за гражданина США и родила ребенка. Они живут в штате Флорида. Она написала и опубликовала авантюрный приключенческий роман «Четвертый помощник святого Христофора». Мария пыталась перезапустить проект AMTimes под названием The Going Beyond («Выход за пределы», «За гранью»), но закрыла и его. Несколько лет после этого она работала в известной программе «Орел и Решка». Она сменила фамилию на Goshchevska (Khandus), живет в Нью-Йорке и работает инженером со специализацией в чистой энергетике. Ее новый собственный тревел-проект — авторские туры в Мексику под названием Ydem Travel.